

Глава 15.4

На ужин Габриэлла приготовила большую лазанью со свежим чесночным хлебом и Джелато* на десерт, если у кого-нибудь останется место.

(*Джелато — популярный итальянский замороженный десерт из свежего коровьего молока, сливок и сахара, с добавлением ягод, орехов, шоколада и свежих фруктов.)

Все было готово к скорому прибытию гостей. Бен позвонил ей и предупредил, что Ханна узнала об их... физической активности, и была очень расстроена ею и Кэт.

Она вздохнула. Ханна была просто обеспокоена благополучием Бена, и Габриэлла это знала, но, когда она ушла от Бена, он выглядел счастливее и спокойнее, чем был последние несколько недель. Ханна просто должна была убедиться, что произошедшее принесло пользу, а не вред.

Дверной звонок зазвонил без десяти шесть, и она пошла открывать. Она увидела суровое выражение лица Ханны через окно. Она надеялась, что Бен и Кэтрин будут здесь первыми, но... пришлось открыть дверь.

— Габриэлла.

— Ханна, заходи, пожалуйста. Позволь мне взять твоё пальто.

Мириам и Дэниэл пришли посмотреть, был ли это Бен.

— О! Привет, миссис Купер! — радостно сказала Мириам.

— Привет Мириам, Дэниэл! — улыбнулась женщина.

— Не могли бы вы двое подождать здесь Бена и Кэт и привести их в мой офис, когда они доберутся сюда? — спросила Габриэлла своих детей.

— Да, мам. — ответила её дочь.

Она жестом пригласила Ханну следовать за ней в её кабинет в задней части дома и закрыла за ними дверь. Женщины сели напротив друг друга.

Ханна, похоже, пыталась контролировать свои эмоции. Габриэлла дала ей необходимое время и тихо села.

— Как... я... о чём ты только думала? — проговорила Ханна, прежде чем снова разозлиться. Габриэлла увидела боль и гнев на её лице.

— Хотя может с твоей точки зрения это не выглядит так, но, пожалуйста, знай, что я никогда не сделаю ничего, что причинит Бену боль. — начала она.

Ханна удивлённо вздохнула, и её глаза расширились, когда она уставилась на Габриэлла.

— Ты шутишь, что ли? У мужчины проблемы с интимной близостью, а ты и Кэтрин ЗАНИМАЛИСЬ С НИМ СЕКСОМ! — закричала она.

— Бен боится любить, потому что боится причинить боль тем, кого любит. Он боится оттолкнуть их. Сегодня утром я сказала Бену, что его любят. Я люблю его. Кэтрин любит его. Тина любит его. Я знаю, что он любит нас в ответ, но он не мог справиться со страхом причинить боль одному из нас, проявив любовь к другому. Его понятие о любви не включало в себя возможность быть любимым более чем одним партнером. Из-за предательства у него осталось убеждение, что любовь более чем к одному человеку приведёт к горю. Мы не настаиваем на исключительных отношениях, так как это только причинило бы ему боль. Кэтрин мой лучшая подруга. Я люблю её. Она любит Бена так же сильно, как и я. Я бы не стала их разделять! Тине нужен Бен, и он так хорош для неё. Это замечательно! Поговори с Беном, прежде чем судить нас. Он намного счастливее, чем я когда-либо видела его.

— Но почему ты занялась с ним сексом? — спросила Ханна.

— Бен очень... тактильный человек. Помнишь, когда ты впервые привела Бет к Кэтрин? Помнишь, как он общался с ней? Утешал объятиями и прижимал её к себе? При всём том, что у него проблемы с психическим и эмоциональным восприятием любви, но физическая сторона противоположена в этом. У меня не было намерений заниматься сексом с Беном, когда я шла к нему. Но он поцеловал меня тогда. Да, я поцеловала его в ответ, но когда он поднял меня и отнёс в свою спальню, мои намерения были спорными.

Был тихий стук в дверь.

— Войдите! — ответила Габриэлла.

Кэт с тревогой заглянула через приоткрытую дверь. Бен потянулся к ней и толкнул дверь выгляда раздраженным.

— Она сказала "войдите", а не "загляните". — сказал он.

— Привет! Извините, что мы опоздали. — сказала Кэтрин с покрасневшим лицом.

Ханна закрыла глаза, изо всех сил пытаясь сдержать свой гнев.

Бен проскользнул в комнату и опустился на колени перед креслом Ханны. Когда она открыла глаза, удивленно вскрикнула, потому что он оказался рядом с ней. Он взял её руки в свои и посмотрел ей в глаза.

— Пожалуйста, не злись на Габриэllu и Кэтрин. Они действительно очень помогли мне сегодня. Я не могу описать, насколько разговор Габриэлли помог мне. Она действительно ослабила мои страхи и заставила меня пересмотреть некоторые из моих испорченных взглядов на любовь, отношение и моё место в жизни людей, о которых я забочусь. Габриэлла и Кэтрин, их любовь ко мне может спасти мой рассудок. Я не нарушу своё обещание поговорить с консультантом. Я знаю, что это "лечением" можно назвать с большой натяжкой, но по крайней мере один из моих страхов значительно уменьшился. — он поцеловал её пальцы, и она мягко ахнула. Её взгляд устремился на Габриэllu, когда она вспомнила слова о его "тактильности", — Я знаю, что ты переживаешь за меня, и я действительно ценю это. Ты удивительный друг, и я считаю, что мне повезло, что ты на моей стороне. И так же я беспокоюсь о тебе. Мы говорили о том, насколько вредно держать в себе гнев, и теперь, когда ты узнала, что гневаться тут не на что, я хочу, чтобы ты выпустила его, как мы практиковали. — сказал он, глядя ей прямо в глаза.

Она улыбнулась и наклонилась вперёд, чтобы обнять его.

— Это не то, как мы с тобой делали, но думаю, объятия также работают очень хорошо. — сказал он, тепло сжимая свою подругу.

— Готовы к ужину? — спросила Габриэлла.

— ДА! Я ГОЛОДНЫЙ! — сказал Бен. Он встал и обнял Ханну, подняв её с земли и прижимая к его широкой груди. Она вскрикнула, когда её груди прижимались к нему. Она положила руки ему на плечи и попыталась оттолкнуть его, но его хватка была слишком сильной.

— Бен! Поставь меня! СЕЙЧАС ЖЕ! — взвизгнула она.

Мириам и Дэниэл стояли в дверях, улыбаясь Бену. Он подмигнул им.

— О! Я не заметил тебя там, Ханна. Спускаю. — сказал он и осторожно поставил её на ноги.

Она поправила блузку и пиджак, а затем повернулась к ним спиной и поправила бюстгальтер. Ханна обернулась и посмотрела хмурым взглядом на его ухмыляющееся лицо, но не смогла долго продержаться. Игриво пригрозила ему:

— Плохой мальчик! БОЛЬШОЙ плохой мальчик! — она зарычала, пытаясь не обращать внимания на покалывание и румянец на её щеке.

Дети вошли в кабинет, схватили Бена за руки и потащили его в столовую. Они усадили его во

главе стола и заняли стулья по обе стороны от него. Габриэлла и Кэтрин пошли на кухню. Мириам указала, что Ханна должна сесть рядом с ней. Две подруги принесли еду к столу, и Габриэлла подала её на тарелки, Бен получил очень щедрую порцию к его удовольствию.

Мириам и Дэниэл налетели на еду и были удивлены, когда Бен подражал их энтузиазму. За этим последовало хихиканье.

Лицо Бена выражало удовольствие, и его порция быстро исчезла.

Дэниэл с благоговением наблюдал, как Бен прикончил большую часть.

— Вау! Ты, должно быть, наигрался сегодня, чтобы ТАК проголодаться! — выпалил он.

Ханна потягивала воду в этот момент, и она брызнула обратно её стакан. Лицо у неё покраснело, и она начала кашлять, когда вода попала прямо ей в нос. Она поднесла салфетку к лицу и попыталась отдышаться. Габриэлла посмотрела на Ханну со смущенным выражением лица.

На лице Кэтрин была озорная улыбка, когда она смотрела, как румянец распространяется на онемевшем лице Бена.

— Тебе было весело сегодня, Бен? — спросила она.

Бен посмотрел на неё сердито.

— Да, было очень весело.

Мириам упустила не совсем тонкие намёки и в восторге посмотрела на Бена.

— Чем ты занимался сегодня?

Бен был в ловушке. Он не мог рассказать ей, что занимался любовью с её матерью и лучшим другом её матери, но он также не мог лгать. Ханна пришла ему на помощь.

— Извини, что прерываю, Мириам. Бен, прежде чем я забуду, не мог бы ты взять мой кошелек у входной двери? — спросила она.

Бен с облегчением вышел из-за стола, и Габриэлла попросила своих детей начать прибираться на кухне. Как только они вышли из комнаты, Габриэлла ударила подругу по руке.

— Ай! Поче-.

— Не ставить Бена в неловкое положение перед детьми. — тихо, но твердо сказала она.

— Я просто дразнила! — надулась Кэт.

— Понимаю, но Бен не может или, по крайней мере, не будет лгать.

— О! Хорошо! Извини, я забыла. — сказала Кэт.

— Забыла, что? — спросил Бен, возвращаясь в столовую с сумочкой.

— Извини, что дразнила тебя, Бен. — извинилась Кэтрин.

— Не перед детьми, пожалуйста. — коротко ответил он.

— Что не делать перед нами? — Мириам спросила Бена, когда вернулась обратно.

— Не бери в голову, Мириам. — твёрдо сказала Габриэлла. Девушка нахмурилась на свою мать. Она, очевидно, осталась вне разговоров взрослых и поэтому 16-летней девушке было интересно. К тому же, это что-то было о Бене, и только сделало это ещё интереснее.

Бен отдал Ханне её сумочку, и она достала визитку и передала ему.

— Завтра утром первая консультация. Доктор Рао великолепен, но это очень личное общение, и ты должен чувствовать себя комфортно. Если с ним не получится, у меня есть другие, с которыми я тебя познакомлю. Хорошо?

— Спасибо, Ханна. — сказал Бен и поцеловал её в лоб.

Она посмотрела на Габриэllu ещё раз, признавая, что она была права о его тактильной стороне.

— Кто-нибудь хочет десерт? У нас есть Джелеато! — сказала Габриэлла с улыбкой.

Как только закончился ужин, дети очистили посуду и вымыли. Ханне нужно было забрать своего сына из дома Триш, поэтому она поблагодарила Габриэllu, Кэтрин и Бена, крепко обняв их, и снова появилось покраснение на её шее. Она покинула их прежде, чем сделала что-то глупое... например, поцеловала его.

Они разместились в гостиной, женщины заняли стулья, а Бен — диван. Мириам и Дэниэл закончили, поэтому они ворвались в гостиную и плюхнулись на диван по обе стороны от Бена. Дэниэл посмотрел на Бена и снова сделал жест, указывая взглядом, и его мать расстроилась,

но Бен только улыбнулся.

Бен положил руки вдоль спинки дивана, а дети прижались к нему. Он удивлённо опустил глаза, и Габриэлла сияла. Кэтрин тоже улыбнулась.

— Бен сегодня утром сказал мне, что никогда нигде не путешествовал. — начала Габриэлла.

Мириам повернулась, в шоке глядя на Бена.

— Никогда?

Он улыбнулся на её удивление.

— Нет, я никогда нигде не бывал, кроме как здесь.

— Мама! Мы должны взять его с собой во Францию! — удивилась молодая девушка.

Габриэлла этого не ожидала, но теперь, когда идея пришла, она увидела заманчивое предложение. Особенно после утренних событий.

Кэтрин с любопытством посмотрела на неё и Габриэлла ответила:

— После возвращения с моей последней поездки в Европу, я пообещала детям, что я возьму их во Францию на две недели этим летом. Я возила их в большие тематические парки во Флориде, летали на запад и совершали автомобильный тур по Гранд-Каньону. С детьми очень приятно путешествовать. Я никогда не брала их с собой в Европу, поэтому подумала, что Франция будет лучшим местом для начала. Мы отправимся в Париж, затем поедem на юг, останавливаясь в маленьких бутик-отелях на ночлег и завтрак, а завершим нашу поездку в Ницце.

Мириам всё ещё смотрела на Бена с волнением.

— Ты мог бы поехать с нами!

— Но это семейная поездка. Я бы не хотел вмешиваться. — спорил он.

— Кэт, ты будешь готова присоединиться к нам? — спросила Габриэлла.

Улыбка Кэтрин угрожала разделить её лицо на две части.

— Я хотела бы поехать во Францию, особенно в Париж! — она вскочила со стула и запрыгнула

на колени Габриэллы, чтобы обнять её.

Бен улыбнулся двум дамам, визжащим как подростки. Он посмотрел на Мириам, которая смущенно качала головой.

— Если Кэтрин собирается, я думаю, что тоже могу присоединиться к вам. — сказал он. Потом Мириам взвизгнула и подпрыгнула обнять его.

Он посмотрел на Дэниэла.

— То есть, если с тобой всё в порядке, Дэниэл.

Мальчик сделал вид, что тщательно обдумал этот вариант, затем кивнул.

— Я думаю, что это было бы здорово. — ответил он.

— Спасибо. — сказал Бен.

Дэниэл кивнул.

Габриэлла с гордостью смотрела на своих детей.

Кэтрин слезла с колен своей подруги.

— О, чёрт. Я обещала своим девочкам отправиться этим летом с ними в путешествие. Франция была бы невероятной, но не получится. — сказала она грустно.

— Приведи их. Я заплачу за поездку. Первый класс туда-обратно. — сказал Бен. Габриэлла и Кэтрин тупо уставились на Бена.

— Я собиралась использовать свои бонусные баллы для перелёта и аренду автомобиля. — пробормотала Габриэлла.

— Утром ты сказала, что я должен поехать и найти кого-то опытного, в качестве гида. Что ж, если вы возьмёте меня с собой, я бы с удовольствием поехал со всеми вами во Францию. Но я настаиваю на оплате. — сказал Бен, — Разве мы не должны бронировать сейчас, гарантировав места в самолёте и где остановиться на ночлег?

Кэтрин и Габриэлла запрыгнули на Бена, и за этим последовало много визга и игривых поцелуев. Дэниэл тоже получил много из этих поцелуев и, наконец, сумел выползти из-под кучи и уйти в свою комнату. Бен заметил улыбку, которую мальчик пытался скрыть.

— Кэт, позвони своим дочерям и убедись, что они смогут поехать. — сказала Габриэлла, и Кэт сразу же позвонила на домашний телефон, Меган была дома. Габриэлла схватила Бена за руку и потащила его в свой кабинет. Мириам взялась за другую руку Бена.

Кэтрин осталась в гостиной и попросила младшую дочку немедленно прийти. Она повесила трубку и набрала номер своей старшей, Софии, когда подошла к входной двери. Через несколько мгновений Меган тяжело дыша от бега, сняла пальто и ботинки. Её лицо было наполнено любопытством.

София взяла трубку.

— Привет, мама! Что случилось?

— Рейчел с тобой? — спросила Кэт.

— Да, она рядом. Что происходит? — спросила дочь с любопытством.

— Переключи на громкую связь. Меган здесь со мной. — она переключила свой телефон громкую связь и услышала, как София сделала то же самое, — Вы помните наш план поехать вместе на отдых этим летом? — спросила Кэтрин.

— Да? — все три её дочери сказали с тревогой, боясь, что их мать собирается отменить поездку.

— Как вы отнесётесь к тому, чтобы поехать во Францию? — спросила Кэт с усмешкой. Она ухмыльнулась, когда София и Рейчел кричали от радости. Меган вскочила, визжа от счастья, чтобы обнять свою мать.

— Подожди! Подожди! Мы не можем позволить себе Францию! — воскликнула София.

— Бен оплачивает поездку! — сказала ей Кэтрин взволнованно, — Первым классом!

— Мистер Шепард? Почему он оплачивает нашу поездку? — спросила Меган.

— Потому что Бен никогда раньше никуда не ездил, и он хотел бы отправиться в свою первую поездку с компанией. Поедем мы с вами и Габриэлла с её детьми. Мы прорабатываем маршрут, но, похоже, начнём с Парижа, а затем отправимся на юг, и заканчиваем в Ницце.

— Мама, это восемь человек! Как он может себе это позволить? — спросила София.

— Дорогая, не беспокойся об этом. Бен очень хорошо справляется со своими делами. —

опровергла она.

— Ни за что! Он сложен как Бог Секса, и богат? Я собираюсь выйти замуж за ЭТОГО человека!
— сказала Рейчел.

Кэтрин фыркнула, увидев Бена, стоящего в дверях. Он искал её, чтобы помочь им в офисе.

— Умм, он сейчас в комнате, и всё слышал, верно? — слабо проговорила Рейчел.

— Добрый вечер, Рейчел. — сказал Бен.

— Добрый вечер, мистер Шепард. — Рейчел и София сказали в ответ.

— Пожалуйста, зовите меня Бен. Кэтрин, нам надо помочь с определением количества номеров, которые нам нужно забронировать, начиная с отеля в Париже. — сказал он.

— Боже мой, это и правда происходит! — голос Софии вырвался из телефона, выдавая её волнение.

— Надеюсь, вы не возражаете, если я присоединюсь к вам на семейный отдых. — сказал серьезно Бен.

Девочки сразу попытались заверить его, что они были намного довольнее, если бы он присоединился к ним. Кэтрин только улыбнулась ему. Меган бросилась и яростно обняла его, и Кэтрин присоединилась к ней.

— София и Рейчел, мы даём Бену групповое объятие! — мать позвала своих дочерей.

— Боже, если бы я была там. — застонала Рейчел.

— Да, почему Меган достаётся вся слава? — пожаловалась София.

— Думаю, что я родилась под счастливой звездой! — младшая злорадствовала над своими сёстрами.

Бен отодвинулся и потащил Кэтрин в кабинет Габриэллы. Она обещала своим дочерям прислать им по электронной почте детали, как только они всё распланируют.